

УДК 94(47).05

Козлова Ю.А.*Московский государственный областной университет***ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ ВИЗИТА ПЕТРА I
ВО ФРАНЦИЮ В 1717 г.**

Аннотация. В статье раскрывается дипломатический аспект пребывания Петра I во Франции в 1717 г. Автор изучил особенности поездки российского царя по Франции, внешнеполитическую обстановку, которая сложилась на данном этапе, которая предшествовала зарождению дипломатических отношений с данной страной. В основе исследования лежит проблема взаимоотношений двух стран в период Северной войны, и нахождения путей урегулирования данной проблемы. Проведя сравнительный анализ исторического компонента источников по данной поездке, автор пришел к выводу, что русско-французские отношения в основном сводились к экономическому аспекту, а дипломатический тандем на данном этапе не сложился.

Ключевые слова: Франция, внешнеполитическая обстановка, Петр I, Северная война, дипломатический тандем, пути урегулирования.

Yu. Kozlova*Moscow State Regional University***FOREIGN POLICY OBJECTIVES OF PETER I'S
VISIT TO FRANCE IN 1717**

Abstract. This article reveals the diplomatic aspect of Peter I's trip to France in 1717. The author studies the features of Russian tsar's stay in France, international situation that developed at that stage and preceded the emergence of diplomatic relations with the country. This study is based on the analysis of the two countries' relationships during the Great Northern war, as well as of finding ways of resolve this problem. After performing a comparative analysis of the historical sources about that trip, the author came to the conclusion that the Russian-French relations were mainly economic, but the diplomatic tandem at this stage did not work.

Key words: France, international political situation, Peter I, the Great Northern war, the diplomatic tandem, ways to resolve the situation.

В 1717 г. Петр I отправился в долгое путешествие по Западной Европе. Цели данной поездки были неоднозначны. Основной задачей было решение дипломатической проблемы: Петр I желал видеть Францию союзником в войне со Швецией, которая, казалось, подходила к долгожданно-

© Козлова Ю.А., 2014.

му миру. Царь рассчитывал на то, что Франция станет одним из гарантов территориальных приобретений России в Прибалтике; надеялся он и на финансовую помощь регента. Петр I вынашивал планы династических браков, которые связали бы дворы Версаля и Санкт-Петербурга. Ему очень хотелось видеть в будущем свою дочь

Елизавету супругой Людовика XV. [6, с. 56].

В данной статье речь будет идти о главенствующей задаче поездки, а именно дипломатической. Затянувшаяся Северная война требовала логического завершения, то есть подписания мирного договора, который должны были гарантировать и признавать другие страны. К тому времени, а именно к 1717 г. отношения России с такими странами, как Великобритания, Голландия были довольно натянутыми, и сводились лишь к торговому партнерству. Как пишет М. Полуденский в своем труде «Петр Великий в Париже», что не одно любопытство и жажда знаний привлекли Петра в Париж: цель его была расторгнуть союз Франции с Швецией и заключить союз с Людовиком XV; он хотел этим укрепить за собою завоеванные им у Швеции владения, а Франции обеспечить условия Утрехтского договора [4, с. 90]. Стоит вспомнить, что этот договор был окончанием Войны за испанское наследство. По этому договору Англия выходила полной победительницей и получала огромные торговые, колониальные привилегии, в частности Гибралтар, порт на о. Минорка, ряд французских колоний в Северной Америке (Акадию, Ньюфаундленд, побережье Гудзонова залива) и право монопольной продажи негров в испанских колониях [4, с. 30]. Получалось, что Англия хотела контролировать «весь мир», и уступать кому-то свои привилегии она не хотела. Это привело и к обострению противоречий Англии и России на севере Европы. Англия, никогда не признала бы гегемонию России в регионе Балтики, крайне важном для европейской торговли. Соответственно гарантами

территориальных завоеваний России англичане стать не могли. Нужно было искать страну, которая могла бы гарантировать эти завоевания. Петр I сделал ставку на Францию. Почему именно эта страна?

Во-первых, Франция оставалась мощной европейской державой, с интересами, которой считались все другие страны. Это дало бы новую расстановку сил в Европе. Напомним, что в предыдущих европейских конфликтах, таких как Война за испанское наследство, Франция потерпела поражение, и расстановка сил была в пользу Великобритании и ее союзников. Франция теряла свои позиции, а Россия могла предложить место Франции в своем союзе с Пруссией, что гарантировало новую расстановку сил в Европе.

Во-вторых, Петр I не забывал и о выгодном торговом сотрудничестве с Францией. Российский царь строил Петербург как новый порт, который был ориентирован на торговлю с европейскими державами. Франция могла стать очень выгодным партнером, так как была заинтересована в российских товарах, а в свою очередь Франция поставляла на российский рынок предметы роскоши, поэтому российская сторона была заинтересована и делала все возможное для развития данных отношений.

Почему же Петр I не посетил Францию ранее, чем 1717 г.? В историографии и источниках есть разногласия по этому поводу. Имеется упоминание герцога Сен-Симона, что Петр I желал приехать во Францию в последние годы жизни Людовика XIV, но король «весьма учтиво отклонил этот визит». М. Полуденский объяснял этот отказ тем, что король был стар, болен,

финансы государства были настолько расстроены, что не позволяли ему блеснуть прежней придворной пышностью, а к простым приемам Людовика XIV не привык [6, с. 93]. Впрочем, такое объяснение не подтверждается другими источниками; однако эту версию поддержал и историк-дипломат Гишан. Объяснения эти не очень убедительны, ведь за полгода до смерти «короля-солнца» во Франции принимали персидского посла с необычной даже для Версаля пышностью. Скорее прав А.Г. Брикнер, считавший, что в последние годы правления Людовика XIV у Петра I не было серьезных планов посетить Францию [3, с. 58].

Лишь после смерти Людовика XIV в 1715 г. наметилось потепление русско-французских отношений. К этому времени Россия уже заявила о себе как великая держава. Регент Франции Филипп Орлеанский был готов к дипломатическим контактам с русским царем [3, с. 68].

В «Истории России с древнейших времен» С.М. Соловьев пишет о том, что Франция после смерти Людовика XIV, в правление герцога Орлеанского, сблизилась с Россией [6, с. 345]. На то были важные основания, почему Франция, истощенная, потерявшая свое первенствующее на Западе значение, дорожила этим сближением. Однако в то же время личный интерес регента заставлял его сблизиться с Англией, король которой Георг I был в сильной вражде с царем. Франция оказалась в очень сложной ситуации, с одной стороны на нее давила Англия, от которой Франция была в некоей зависимости, с другой стороны – Россия, которая предлагала очень многое за сотрудничество. Регент понимал

это и даже заявил однажды: «Мое истинное намерение – сблизиться как можно теснее с царским величеством и королем прусским» [9, с. 160]. Если французский двор требовал от русского гарантии договоров Утрехтского и Баденского, то Петр I первым условием союза своего с Францией поставил гарантию всех своих завоеваний, сделанных в Северную войну. Как отмечал П. В. Безобразов: «Несмотря на то, что герцог Орлеанский «вел двойную» игру, его отношение к России было бы лучше, если бы Петр I не просил выступить посредником и закрепить все завоевания, которыми располагала Россия» [9, с. 178].

Все это прекрасно понимал Петр I. Во время нахождения царя в Голландии французский посол Шатонеф получил следующее письмо из Франции: «Союз с царем не может быть мне особенно полезен». Однако далее он пишет о том, что очень уважает российского царя и не прочь заключить с ним торговые договоры [1, с. 42]. Таким образом, действия регента можно оценивать очень неоднозначно, как и отношения Франции к России. С одной стороны истощенная, слабая Франция рада сближению с относительно могущественной Россией, тоже пострадавшей от затяжной Северной войны, а с другой стороны, регенту не хотелось терять мощную поддержку в лице Англии и Нидерландов, которые фактически были на стороне Швеции, и крайне не были заинтересованы в полной победе и владычестве на Балтике России.

Весной 1717 г. Петр I прибыл во Францию, где он хотел закончить переговоры, которые начались еще в Амстердаме. Переговоры с российским

царем было поручено вести маршалу Тессэ. В данной ему инструкции выражался тот же взгляд, который мы видели раньше. «Первой заботой регента было, чтобы король мог занять главное место при посредничестве о северном мире, таким образом, чтобы венский двор не мог один завладеть этим посредничеством... Отказался от мысли заключить связи с венским двором» [1, с. 44]. Тактика французов говорит о том, что, с одной стороны, они не хотят связывать себя дипломатическими узами с Россией, а с другой, боятся усиления своих давних врагов австрийцев.

П.В. Безобразов отмечал противоречивость инструкций, данных маршалу Тесе. В самом деле регент хотел дать высказаться царским министрам, чтобы знать намерения Петра I, не отвергая при этом их намерений, но, что самое главное, «не связываясь никаким обязательством, которое могло бы превысить то, что объявлено ему регентом о своих намерениях» [1, с. 46]. Это означает, что соглашаться на посредничество в делах со Швецией нельзя, но при этом не отвергать их предложений, и не противоречить существующим обязательствам, которые есть у Франции со Швецией.

19 мая Тессэ начал переговоры с Головкиным. Последний предложил следующее: для скрепления обоюдной дружбы между народами будет заключен оборонительный трактат. По этому трактату Россия гарантирует Франции договоры, заключенные с европейскими державами, и Франция должна дать такую же гарантию плюс прекратить всякую помощь шведам. Тессэ, конечно же, отверг такое предложение [9, с. 200].

Стоит уделить внимание такому событию, как личная встреча Петра I и будущего короля Людовика XV, которая стала своеобразным символом зарождения дружественных отношений между двумя странами. Российский царь даже держал на руках будущего короля Франции. Петр I возлагал на Людовика XV огромные надежды, он вынашивал мысль женить его на своей дочери Елизавете Петровне. Но, к сожалению, этим планам не дано было свершиться. Чтобы не вовлечь Францию в новые коалиционные войны, Людовика XV женили на Марии Лещинской, дочери бывшего польского короля Станислава Лещинского.

Переговоры, на которые российский царь возлагал огромные надежды, так ничем и не кончились. Уезжая в июне из Парижа, Петр I взял обещание с герцога, что переговоры продлятся в Голландии. Действительно, они продолжались, итогом их стал заключенный Амстердамский трактат [1, с. 48].

В преамбуле договора было записано, что монархи трех европейских государств выразили желание установить «тесное соединение и дружбу». В основной части договора излагались важнейшие положения соглашения. Россия и Пруссия становились гарантами Утрехтского и Баденского мирных договоров, положивших конец Войне за испанское наследство. В свою очередь, Франция гарантировала будущий мирный договор между Россией и Швецией [8, с. 161].

Амстердамским договором было предусмотрено подписание трактата о торговле и мореплавании. Тем самым открывалась возможность налаживания широких торговых связей двух государств.

Россия, Франция и Пруссия обязались добиваться «генеральной тишины» в Европе. Амстердамский договор 1717 г. включал также три секретных статьи. В них четко оговаривалось, что Франция отдаст приоритет союзническому договору с Англией. Остается в силе и союз с Швецией до истечения срока его действия, а это апрель 1718 г., потом Франция обязалась не оказывать помощи Швеции.

Согласно секретным статьям французский король выступал в качестве посредника в примирении России и Швеции. Главной причиной участия Франции в завершении войны было, прежде всего, падение влияния французской короны в Европе после Утрехтского договора 1713 г. Действительно, в новой России перед Францией открывались огромные перспективы торгового и культурного сотрудничества. Однако русские дипломаты не были уверены в практических последствиях французских гарантий будущего мирного урегулирования.

Таким образом, последствия заключения Амстердамского договора 1717 г. были не совсем такими, как ожидал Петр I. Во-первых, Франция так и не стала гарантом приобретений России на Балтике.

Во-вторых, Франция не собиралась расторгать дипломатические связи со своими союзниками ради России. Косвенно договор способствовал укреплению международных позиций русского государства в очень ответственный для него момент. Но благодаря этому трактату Россия вошла в европейскую

систему международных отношений.

Секретная статья Амстердамского договора 1717 г. обязывала Францию выступить посредником в завершении Северной войны (1700-1721 гг.). На практике Россия и Швеция прибегли к нему после провала Аландского мирного конгресса 1718 года [8, с. 161].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Безобразов П.В. О сношениях России с Францией. – М., 1892. – 427 с.
2. Иванская И. В. Причины появления и распространения французской культуры России в эпоху Петра I // *Общественные и гуманитарные науки*. Вып. 23. Россия. – 2006. – 28 с.
3. Мезин С.А. Взгляд из Европы: французские авторы XVIII века о Петре I // *Французский ежегодник*. Вып. 67. – Саратов, 2003. – 456 с.
4. Полуденский М. Петр Великий в Париже // *Русский архив*, 1865. – Изд. 2-е. – М., 1866. – 90 с.
5. *Походный журнал 1710*. – СПб., 1911. – 567 с.
6. Ришелье Луи Франсуа. Пребывание Петра Великого в Париже // *Телескоп*, 1831. – Ч. 2. – № 5. – 123 с.
7. *Сборник императорского Русского исторического общества*. – СПб., Пг., 1867-1916. – Т. 34. – 552 с.
8. *Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами*. Мартенс Ф.Ф. Т. IX (X). Трактаты с Англией 1710–1801. – СПб., 1892. – 637-640 с.
9. Соловьев С.М. *История России с древнейших времен*. Т. 17. – М., 657 с.
10. Черкасов П.П. Двуглавый орел и королевские лилии. Становление русско-французских отношений в XVIII в. 1700–1775. – М., 1995. – 237 с.